

М.А. ВИНОКУРОВ

ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

История освоения и экономического развития Сибири неразрывно связана с переселением. Дальнейшее социально-экономическое развитие этого обширного региона современной России тоже потребует прироста численности активного населения. При этом миграционные процессы по-прежнему будут играть здесь важнейшую роль. В этой связи интересен опыт переселенческого процесса в дореволюционной России.

Переселение в Сибирь началось в 80-е гг. XVI в. Что двигало переселенцев за Урал? Каковы основные этапы этого процесса? Какую роль сыграло сибирское переселение в хозяйственном освоении и развитии края?

Начальный этап. Русские переселенцы двинулись за Урал одновременно с казачьими дружинами, а зачастую и опережая их. Как правило, первыми переселенцами становились промышленные и торговые люди, привлекаемые богатствами сибирских земель. Они прокладывали новые пути, обустроивали первые поселения, устанавливали торговые отношения с местным населением.

Вскоре в Сибирь потянулись беглые помещичьи и монастырские крестьяне, искавшие за Уралом спасения от непосильного крепостного гнета. Войны второй половины царствования Ивана Грозного и окончательное закрепощение крестьян в конце XVI — начале XVII вв. тяжелым бременем легли на народ, вызвали массовые недовольства, бунты и бегство от помещиков. В Сибири крестьяне искали землю и волю.

Власти не чинили особых препятствий стихийному заселению новых земель, не проявляли настойчивости для возвращения беглецов в Центральную Россию. Формально выступая против самовольного переселения крепостных в Сибирь, правительство, ставя задачу скорейшей колонизации края, вынуждено было в конце XVI в. разрешить всем бежавшим остаться за Уралом для постоянного проживания. Крестьянам надлежало лишь отдавать в казну часть выращенного хлеба.

Однако во второй половине XVII в., с ростом крестьянских волнений в Центральной России, появляются указы, запрещающие переезд в Сибирь без соответствующих государственных разрешений. Тем самым правительство пыталось сдержать массовое бегство крепостных от помещиков. Но беглецы упрямо шли к новым землям, обходя лесными тропами заставы и кордоны.

За Урал переселялись не только промышленники, купцы и беглые крестьяне. Сюда прибывали посадские люди, завербованные воеводами новых сибирских городов. В Сибирь отправляли смутьянов, выдворяли неугодных из Центральной России. Здесь искали спасения старообрядцы, сюда скрывались от рекрутчины и других государственных повинностей. В Сибири находили приют вольнодумцы и преступники — все те, кому не находилось места в коренной России. Именно эта категория переселенцев составляла на первых этапах основу переселенческого потока в Сибирь. Их чрезмерная активность, неприемлемая для крепостнической России, оказалась полезной при освоении новых земель, где нужно было рискнуть, проявить инициативу, предприимчивость, упорство в преодолении невероятных трудностей, связанных с обживанием новых территорий. Отсюда и нестигаемый сибирский дух, которому впоследствии удивлялись прибывающие в Сибирь декабристы и который отмечал в своих записках о Сибири А.П. Чехов.

Итак, переселенческое движение в дореформенной России происходило в двух основных формах: как стихийное народное переселение из Центральной России, когда крестьяне и ремесленники спасались бегством от феодального гнета, и по инициативе государства. Причем на начальных этапах стихийный поток заметно преобладал над организованным. Государственная инициатива на первых порах по существу сводилась к невмешательству в процесс самовольного бегства крепостных за Урал. В отношении Сибири существовала как бы двойная мера. Крепостные нормы, строго соблюдаемые в Центральной России, в Сибири просто не действовали, поскольку правительство и местные власти были заинтересованы в скорейшем заселении и освоении края, особенно его приграничных районов.

Следует отметить, что в дореформенный период практиковалось и принудительное заселение. Но поскольку его эффективность была крайне незначительна, с отменой крепостного права государство почти полностью отказалось от этой практики в пользу экономического стимулирования переселенческого процесса. Исключения составляли лишь ссыльные.

С момента похода Ермака и до отмены крепостного права из Европейской России за Урал переселилось свыше 1,5 млн чел.

Пореформенный период. После отмены крепостного права правительство уже не только не препятствует стихийному крестьянскому переселению, но к 1890-м гг. даже принимает решение о государственной финансовой поддержке этого процесса.

Надо сказать, что такое решение далось не просто. Помещики, заинтересованные в сохранении малоземелья как основы подневольного труда, выступали против активного оттока крестьян из черноземной зоны. Однако задачи освоения восточных районов Российской империи требовали их скорейшего заселения, а значит увеличения переселенческого потока за Урал. Это было тем более важно, что на Дальнем Востоке

уже развернулось соперничество мировых держав за раздел сфер влияния. России необходимо было срочно укреплять свои позиции, повышать экономический потенциал дальневосточных районов. Кроме того, в Сибири намечалось большое железнодорожное строительство, что также требовало большого количества новых рабочих рук.

К началу XX в. Сибирь все больше превращалась в основную житницу России. Активный экспорт сибирской сельскохозяйственной продукции, в первую очередь зерна и сливочного масла, начинал положительно влиять на торговый баланс страны в целом, заметно пополняя российскую казну. Это обстоятельство также побуждало к принятию принципиально новой переселенческой политики, активно содействующей заселению земледельческих районов Сибири. Наблюдается резкое увеличение переселенческой активности: если в 1880-е гг. среднегодовой поток переселенцев составлял 31 тыс. чел., то уже к 1890-м гг. за Урал ежегодно переселялось в среднем по 77 тыс. чел.

Основной переселенческий поток в тот период направлялся в Томскую и Тобольскую губернию, и Акмолинскую область (табл. 1). Эта территория ближе всего к коренной России и здесь наиболее плодородные земли. Активно заселялась Енисейская губерния, особенно Минусинский уезд. Иркутская губерния и Забайкалье как наиболее отдаленные и наименее подходящие для земледелия районы в то время почти не привлекали направлявшихся в Сибирь крестьян. Гораздо больший интерес для них представляли Амурская и Приморская области, где также имелись удобные для ведения сельского хозяйства земли.

Таблица 1

Распределение переселенцев в пореформенной Сибири

Место водворения	1880–1890 гг.		1890–1900 гг.	
	Тыс. чел.	% от общего числа	Тыс. чел.	% от общего числа
<i>Губернии</i>				
Томская	250	75,1	400	51,8
Тобольская	26	7,8	120	15,5
Енисейская	25	7,5	74	9,6
Иркутская	1	0,3	3	0,4
<i>Области</i>				
Акмолинская	4	1,2	150	19,4
Амурская и Приморская	16	4,8	18	2,3
Семипалатинская	11	3,3	8	1,0
Всего	336	100,0	773	100,0

В общей сложности с 1861 по 1900 г. за Урал переселилось около 2 млн чел.

Откуда шли в Сибирь переселенческие потоки в пореформенный период? В первую очередь из черноземной полосы Центральной России, где к этому времени сильно сказывалось малоземелье, толкающее

крестьян к поиску за Уралом новых пригодных для сельскохозяйственного освоения территорий. Все губернии черноземной полосы дали в тот период Сибири около 60% переселенцев (1,2 млн чел.). Второй зоной интенсивного оттока русских за Урал были восточные и юго-восточные черноземные губернии (Симбирская, Самарская, Саратовская, Уфимская, Оренбургская, Казанская и Нижегородская). Удельный вес этих губерний в переселенческом потоке оценивался в 25% (0,5 млн чел. На долю остальных губерний Европейской России приходилось 15% (0,3 млн чел.).

Переселенческое движение усиливалось в неурожайные годы. Особенно в неурожай 1891–1892 гг., когда во многих губерниях был зафиксирован небывалый рост числа желающих выехать в Сибирь. Так, если в Пензенской, Полтавской, Самарской и ряде других губерний количество переселенцев к 1880-м гг. не превышало 1 тыс. душ, то в период вышеупомянутого неурожая число желающих выехать за Урал возросло в 5–10 раз.

Переселение в начале XX века. К началу века правительство приступило к активной поддержке переселения в Сибирь. Комитет Сибирской железной дороги принял ряд мер, направленных ускоренное заселение прилегающих к магистрали земель. Было очень важно, чтобы железная дорога проходила вдоль заселенной, обжитой и развитой в хозяйственном отношении территории. Только в этом случае мог появиться необходимый для рентабельных перевозок объем грузов. Поэтому уже в период строительства в примагистральной полосе были организованы поиск и планомерное заселение наиболее удобных земель. Новоселам за счет средств Сибирской железной дороги оказывалась помощь в хозяйственном обустройстве.

Поток переселенцев в этот период заметно увеличился. Во-первых, строительство и последующая эксплуатация Транссибирской магистрали потребовали большого количества рабочих, основная масса которых прибывала в Сибирь из Европейской России. Во-вторых, дорога значительно упростила и удешевила сам процесс переселения, открыла для крестьян из центральных российских губерний новые земледельческие районы, приблизила Сибирь для потенциального русского переселенца. Теперь те, кто колебался и медлил с выездом, готовы были двинуться в дальний путь. Наконец, в-третьих, железная дорога преобразила некогда безлюдные сибирские пространства, вдохнула в них новую жизнь, ускорила экономическое развитие края, что также в немалой степени способствовало переселенческому процессу.

Революция 1905 г. потребовала скорейшего решения аграрного вопроса, а русско-японская война показала необходимость заселения дальневосточных районов. Поэтому в 1906 г. было принято новое положение о порядке переселения. Теперь правительство не только не ограничивало, но даже материально стимулировало выезд крестьян в Сибирь, выдавая льготные ссуды и оплачивая проезд к новому месту жительства.

К 1907 г. переселенческое управление было реорганизовано и созданы Тобольский, Акмолинский, Томский, Енисейский, Иркутский, Забайкальский, Амурский и Приморский переселенческие районы. В каждом из них были землеустроительные, дорожные и мелиоративные подразделения, склады сельскохозяйственной техники, агрономические отделы, школы, магазины, больницы.

В табл. 2 показана динамика переселенческого процесса в 1900–1916 гг. Как видим, максимум переселенческой активности приходился на 1907–1909 гг., а резкий спад наблюдался в так называемые революционные годы — 1904–1905 и к 1917.

Таблица 2

**Динамика переселенческого потока
из Европейской России в Сибирь в начале XX в.**

<i>Год</i>	<i>Тыс. чел.</i>	<i>%</i>
1900	219	5,0
1901	120	2,7
1902	111	2,5
1903	126	2,9
1904	47	1,1
1905	44	1,0
1906	217	4,9
1907	577	13,1
1908	759	17,2
1909	705	16,0
1910	353	8,0
1911	226	5,1
1912	260	5,9
1913	328	7,4
1914	128	2,9
1915	114	2,6
1916	86	1,9
<i>Итого</i>	4 423	100,0

Откуда прибывали в Сибирь переселенцы в тот период? В следующей табл. 3 представлен перечень районов и губерний Европейской России, откуда шел переселенческий поток в период с 1900 по 1916 г.

Как видим, основную массу переселенцев давали Центральный, Малороссийский, Новороссийский, Белорусский, Волжский и Юго-Западный районы, на долю которых приходилось 92% всего вновь прибывшего в Сибирь населения.

При этом в начале XX в. структура переселенческого потока несколько изменилась. Изменения произошли и в распределении этого потока по местам вселения, поскольку почти все легкодоступные наиболее плодородные участки степных и лесостепных сибирских черноземов были уже распределены и заняты.

Таблица 3

Регионы выбытия переселенцев в Сибирь в начале XX в.

<i>Регион, губерния, область</i>	<i>Доля переселенцев в общем потоке, %</i>
<i>Центральное Черноземье</i> (Воронежская, Курская, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тульская губернии)	22
<i>Малороссия</i> (Полтавская, Харьковская, Черниговская губернии)	20
<i>Новороссия</i> (Бессарабская, Екатеринославская, Ставропольская, Таврическая, Херсонская губернии и область Войска Донского)	18
<i>Белоруссия</i> (Витебская, Минская, Могилевская, Смоленская губернии)	14
<i>Поволжье</i> (Астраханская, Казанская, Нижегородская, Оренбургская, Самарская, Саратовская, Уфимская, Симбирская, Уральская губернии)	10
<i>Юго-Запад</i> (Волынская, Киевская, Подольская губернии)	8
<i>Северо-Запад</i> (Виленская, Гродненская, Ковенская, Курляндская, Лифляндская, Эстляндская губернии)	2
<i>Приуралье</i> (Вятская, Пермская губернии)	2
<i>Центральный промышленный район</i> (Владимирская, Калужская, Костромская, Московская, Тверская, Ярославская губернии)	2
<i>Приозерье и Север</i> (Архангельская, Вологодская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, Петербургская губернии)	1
Прочие губернии	1
<i>Всего</i>	100

В поисках лучших земель необходимо было удаленные от Транссибирской магистрали земли или продвигаться на восток в таежные районы, а это было связано со значительными трудностями и также повлияло на изменение структуры переселенческого потока. Вселение в Восточную Сибирь с ее более суровым климатом, частыми весенними и ранними осенними заморозками, необходимостью раскорчевки и расчистки лесных территорий требовало определенного опыта и могло быть под силу лишь более зажиточным выходцам из лесных северных европейских губерний.

Где расселялись переселенцы? Какие сибирские губернии и области являлись для них более привлекательными? Приведем данные о распределении всех вновь прибывших в Сибирь за период с 1900 по 1916 г. по местам вселения (губерниям) в абсолютных цифрах (тыс. чел.) и в процентах от общего числа (табл. 4).

Как видим, неравномерность распределения по-прежнему сохраняется. Наибольшее количество переселенцев оседало в притрактровой и при-железнодорожной зонах, вдоль бассейнов доступных для судоходства рек. Именно здесь находились наиболее доступные и легкоосваиваемые сельскохозяйственные районы.

Из 4,4 млн отправившихся за Урал переселенцев 75,4% расселилось в Западной Сибири, и только 24,6% выбрали своим новым местом жительства восточные районы. В границах Западной Сибири наибольший приток переселенцев пришелся на степные и лесостепные земле-

дельческие районы. Что касается Восточной Сибири, то здесь основная масса приезжих осела в Южном Приморье и Приамурье. На Камчатку, в Забайкалье и Якутскую область за 16 лет прибыло всего 27 тыс. чел. — 0,5% от общего количества переселенцев.

Таблица 4

Регионы прибытия переселенцев в начале XX в.

<i>Регион</i>	<i>Тыс. чел.</i>	<i>%</i>
<i>Губернии</i>		
Томская	1 446	32,7
Тобольская	469	10,6
Енисейская	460	10,4
Иркутская	146	3,3
<i>Области</i>		
Акмолинская	836	18,9
Тургайская	495	11,2
Приморская	279	6,3
Семипалатинская	177	4,0
Амурская	88	2,1
Забайкальская, Якутская и Камчатская	27	0,5
<i>Всего</i>	4 423	100,0

Основную массу переселенцев составляли крестьяне, устремившиеся в Сибирь в надежде получить здесь землю и завести собственное хозяйство. Естественно, что расселение их происходило преимущественно в сельскохозяйственных районах.

Советская переселенческая политика. Как известно, при обсуждении переселенческих вопросов в первых трех Думах представители РСДРП и трудовиков особенно резко критиковали переселенческую политику правительства, постоянно выступали против предлагаемых П. Столыпиным переселенческих мероприятий, блокировали утверждение переселенческих смет. По мнению большевиков и радикально настроенных депутатов, правительство, развивая переселение, заботилось прежде всего о спасении помещичьих земель, отвлекало крестьян от революционной борьбы за их конфискацию и национализацию. В 1913 г. В.И. Ленин написал для большевика Н.Р. Шагова проект выступления «К вопросу об аграрной политике современного правительства», которое и было оглашено в Думе. Революционно настроенная часть общества считала, что переселение не выгодно русскому крестьянству и является уходом от радикального решения земельного вопроса в России. Такая позиция сохранялась у большевистского правительства и в первые годы после прихода их к власти. Впрочем, начавшаяся в стране революционная неразбериха отодвинула переселенческие вопросы на задний план. Понятно, что ни о какой целенаправленной переселенческой политике в тот период не было и речи. Количество переселенцев в Сибирь резко снизилось. Помимо транспортных и финансовых трудностей, которые принесла ре-

волюция, переселенческий поток из Европейской России сдерживался обещаниями большевиков дать наконец-то крестьянам землю.

К сожалению, мы не располагаем точными сведениями о динамике переселенческого процесса в тот период. Коренная ломка и последующая перестройка аппарата, перекройка административных границ и неразбериха в статистике навсегда похоронили возможность получения точных сведений о переселенческом потоке революционного времени. Однако и отрывочные сведения позволяют сделать вывод, что стихийное переселение в Сибирь продолжалось даже и в тот не простой для страны период.

Лишь в 1925 г. вопрос о регулярном переселении в Сибирь вновь начинает рассматриваться государственной властью. Комиссия Госплана СССР приступает к выработке перспективного плана социалистической колонизации Сибири, в соответствии с которым заселение еще не обжитых земледельческих районов связывается с постройкой новой магистрали на юге Сибири, а также ряда подъездных путей и железнодорожных веток к уже действующему Транссибу.

По данным Сибземуправления в Сибири к 1925 г. свободного колониционного земельного фонда имелось 9,5 млн га. Из этого количества сложной подготовки требовало лишь 0,6 млн га. Имелась возможность уже в ближайшее время принять от 0,7 до 1,0 млн новых переселенцев из голодающих районов Европейской России. К 1930 г. предполагалось переселить в Сибирь около 1,5 млн и подготовить земельный фонд для переселения еще 4 млн чел.

По сути, советское правительство возвращалось к основным идеям дореволюционной переселенческой политики, принятым для реализации еще правительством П. Столыпина в 1908 г. и связанным с постройкой Южно-Сибирской железной дороги.

Однако дальше разработки нового перспективного плана дело не пошло, никаких подвижек в переселенческой политике предпринято не было. Переселенческий поток с 1917 по 1928 г. не превысил 0,2–0,4 млн чел. Одновременно шел отток наиболее активной части населения за пределы России. Много было людских потерь в годы Гражданской войны.

Организация и финансирование переселенческого процесса. Активная поддержка правительством переселения крестьян за Урал придала стихийному движению планомерный и целенаправленный характер, позволила в короткий срок заселить и освоить новые малообжитые районы Сибири, значительно снизила социальную напряженность в Европейской России.

В 90-е гг. XIX в. все переселенческие вопросы, связанные со строительством Транссибирской магистрали и хозяйственным освоением прилегающей к ней территории, находились в ведении Комитета Сибирской железной дороги, в состав которого входили все ведущие министры России. Именно тогда переселенческому движению была оказана первая крупная государственная поддержка. Впоследствии был создан Си-

бирский комитет по вопросам переселения. Затем все переселенческие вопросы были переданы Переселенческому управлению, вошедшему к 1906 г. в состав Главного управления землеустройства и земледелия.

Десятилетний период с 1905 по 1915 г. характеризовался небывалой переселенческой активностью. В основу всей переселенческой политики того периода был положен принцип, сформулированный П.А. Столыпиным — «свободно переселиться и прочно обосноваться». В это время принимается закон о свободе переселения. Для всех желающих выехать в Сибирь вводятся льготные железнодорожные тарифы, в 3–4 раза удешевляющие переезд к новому месту жительства. В дальнейшем, с увеличением волны переселенцев, организуются специальные льготные переселенческие поезда из вагонов четвертого класса.

По всей Сибири вдоль движения основного переселенческого потока, начиная от Челябинска до Новониколаевска и далее к Иркутску и Сретенска были созданы переселенческие пункты с бесплатным питанием и медицинским обслуживанием. В районы, удаленные от Транссибирской железнодорожной магистрали, новоселов бесплатно перевозили пароходами по Иртышу. Оби, Енисею, Шилке и Амуру.

К прибытию очередных партий переселенцев в Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях, в Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской, Амурской и Приморской областях велись землеустроительные работы. Издавался специальный журнал «Вопросы колонизации», бесплатно распространялись большие тиражи переселенческих справочников, содержащих всю необходимую для новоселов информацию.

Важно заметить, что переселенческая политика в тот период не оторвалась от реальной жизни и поддерживалась совершенно конкретными делами. Вот лишь некоторые из них. На вновь осваиваемых крестьянами землях за счет средств Переселенческого управления строились новые школы, церкви, больницы.

Для детей-сирот открывались специальные приюты. Создавались агрономические отделы с опытными станциями и полями. Переселенцам предоставлялись льготные ссуды. Устраивались склады, где по низким ценам можно было приобрести все необходимые предметы бытового и хозяйственного обихода. В начале века насчитывалось 34 таких склада с товарооборотом 0,5 млн р. К 1917 г. их было уже 500 с ежегодным оборотом в десятки миллионов рублей.

В течение 10 лет, с 1905 по 1915 г., за счет средств Переселенческого управления в четырех сибирских губерниях было построено около 14 тыс. км новых грунтовых дорог, сооружены тысячи колодцев, сотни водохранилищ, проводились мелиоративные работы в Барабинской степи.

Я далек от мысли рисовать переселенческий процесс того периода исключительно в розовых красках. Безусловно, было много и недостатков. Например, не все переселенцы закреплялись на новых местах, от 10 до 30% (в разные годы по-разному) вновь прибывших в Сибирь так и

не смогли прижиться на новом месте и вернулись назад. Из-за нерасторопности и волокиты местных чиновников имели место случаи самовольного захвата земель крестьянами-переселенцами. Слабо заселялись дальневосточные районы Сибири. Словом, недостатков в организации переселений было немало. На них постоянно обращали внимание правительства и местной администрации депутаты оппозиционных фракций Государственной Думы.

Но не эти негативные моменты определяли динамику переселенческого процесса того периода, значение которого для экономики Сибири не отрицали даже большевики. Тем более, что переселенческая политика постоянно корректировалась. Так, чтобы исключить случайное переселение и сократить количество обратных переселенцев, была введена обязательная посылка ходоков для предварительного ознакомления с новыми землями. Для более активного заселения Дальневосточных районов Сибири была разработана гибкая система ссуд и тарифов, стимулирующая приток новоселов в Амурскую и Приморскую области.

Довольно эффективно решались возникающие порой с приездом новоселов поземельные споры. Например, к 1910 г. выяснилось, что из-за большого притока переселенцев на юг Западной Сибири удовлетворить всех земельными наделами в 15 десятин не удастся, тем более, что в степной и лесостепной зонах оказались ранее не учтенные лесистые и заболоченные территории, неудобные для земледелия. Можно было пойти по простому пути: изъять излишки у старожилов, одновременно уменьшив норму выделения земли новоселам. Однако в первом случае это вызвало бы недовольство старожильского населения, опоры всего сибирского хозяйства, а во втором — нарушило бы данные правительством обещания. Поэтому правительство сосредоточило усилия на разработке труднодоступных, но вполне пригодных для сельскохозяйственного освоения территорий. Был произведен ряд специальных исследований, оценена возможность ведения земледельческого хозяйства во многих лесных и таежных местностях. Это позволило направить значительную массу переселенцев на освоение новых участков. Для них предусматривались соответствующие льготы и значительная материальная поддержка.

Переселенческое управление помогало новоселам в строительстве дорог к труднодоступным и отдаленным таежным участкам, финансировало работы по осушению заболоченных территорий, выдавало переселенцам премии за раскорчевку леса, стимулировало развитие лесной и лесоперерабатывающей промышленности, помогая организовать сбыт лесопродукции.

Для знакомства на месте с ходом реализации правительственной переселенческой политики в 1910 г. Сибирь посетил глава правительства П.А. Столыпин. Он побывал во многих переселенческих пунктах, лично беседовал с переселенцами, знакомился с их хозяйством и бытом. Результатом поездки явились очередные корректировки в политике пересе-

ления и некоторые изменения в финансировании связанных с переселением мероприятий.

Правительство тревожило слабое заселение Дальневосточных районов. По инициативе П.А. Столыпина была создана специальная экспедиция, призванная изучить возможность увеличения переселенческого потока. Вскоре был утвержден специальный комитет, призванный содействовать развитию производительных сил Дальнего Востока.

С 1912 г. ссудные нормы для переселенцев были дифференцированы в зависимости от районов вселения. Так, ссудная помощь желающим выехать в степные и лесостепные районы Западной Сибири с наиболее благоприятными условиями земледелия была значительно снижена, а для районов, прилегающих к железной дороге, вовсе отменена. В то же время увеличилась ссудная помощь для желающих обосноваться в отдаленных от Транссибирской магистрали земледельческих районах, а также в Иркутской области; ссуда для этих районов колебалась от 100 до 250 р. на переселенческую семью. А в Амурской области и Приморском крае (включая Сахалин) на первоначальное обустройство переселенцам выдавалось 400 р. Причем для тех, кто селился в приграничных районах, половина этой суммы выделялась безвозмездно. В общей сложности ссудная помощь крестьянам, прибывающим на новое место жительства, составляла около половины всех государственных расходов на переселенческое дело в Сибири.

Твердую позицию правительство проводило и на строительстве Амурского участка Транссибирской железнодорожной магистрали. Здесь было решено отказаться от привлечения дешевой иностранной рабочей силы (в основном из Китая), а обойтись исключительно русскими рабочими. Таким образом, десятки миллионов рублей не ушли за границу, а остались в России, способствуя развитию сибирского хозяйства.

Большой приток рабочих рук способствовал бурному развитию экономики Сибири. Помимо сельскохозяйственного освоения территории и строительства железных дорог намечалась обширная программа совершенствования судоходных путей и работы по улучшению сети колесных дорог, в том числе для автомобильного движения.

Результаты переселенческой политики начала XX в. Мощный импульс экономике Сибири дало переселение, проходившее в период строительства Транссибирской железнодорожной магистрали и столыпинской аграрной реформы. Это переселение вовлекло в хозяйственный оборот богатейшие сибирские земли, создало основу для более динамичного развития всей российской экономики — особенно в начале движения по Транссибу. Посевные площади и поголовье скота в районах нового освоения увеличивались почти вдвое быстрее, чем численность населения. Уже на третий, а иногда и на второй год переселенцы начинали поставлять на обширный российский рынок и за рубеж излишки своей сельскохозяйственной продукции. Переселенческая семья после удовлетворения своих

потребностей в хлебе поставляла на рынок в среднем по 150–200 пудов зерна, причем без всякого ущерба для своего личного потребления.

К сожалению, почти во всей советской историографии переселенческая политика царизма однозначно оценивалась как неудавшаяся, а ее результаты виделись лишь в расслоении крестьянства. Однако необходимо учесть, что сотни тысяч крестьян-переселенцев, заселявших новые плодородные районы Сибири, увеличили площади посевов на миллионы гектаров, создали основу для получения десятков миллионов пудов товарных хлебных излишков, которые благодаря железной дороге могли быстро, дешево и в больших количествах доставляться и на внешние рынки, и в Европейскую Россию.

После прокладки Транссибирской магистрали производство сибирского сливочного масла каждые пять лет удваивалось. Основной его объем также шел на экспорт, от которого население Сибири ежегодно получало около 65 млн р. золотом. В Западной Сибири началось бурное развитие свиноводства, продукция которого тоже имела экспортное значение. В Сибири открылись представительства ряда зарубежных торговых фирм, специализировавшихся на продаже хлеба, масла и мяса. В прииртышских, ачинских, минусинских и забайкальских степях развивалось овцеводство, в том числе и тонкорунное. Русские переселенцы привезли с собой в Сибирь навыки льноводства, пчеловодства, огородничества, и эти направления также получили развитие в Сибири.

Переселение способствовало развитию экономики не только Сибири, но и аграрных губерний Европейской России. Здесь образовались земельные излишки, направляемые на расширение местного крестьянского землепользования. Стоимость оставленных переселенцами земель в Европейской России оценивалась Крестьянским банком в 500 млн р. В Сибирь за период с 1900 по 1916 г. переселенцы привезли наличными деньгами в общей сложности свыше 200 млн р.

Переселенческое движение дало импульс не только сельскому хозяйству. Развивались лесная и горная промышленность, продукция которых до прокладки сибирской железной дороги не находила рынков сбыта. Потребность железной дороги в угле стимулировала освоение целого ряда месторождений минерального топлива, таких как Судженское, Черемховское, Мугунское.

Возникли и быстро развивались новые города. Из небольшого поселка на берегу Оби вырос Новониколаевск. В некогда пустынной Кулундинской степи Барнаульского уезда возник Славгород. Появлялись другие города и поселения. Росло население существующих «старых» сибирских городов, и доля городского населения постоянно увеличивалась.

Тем не менее, Сибирь оставалась слабозаселенным краем. В то время как по площади Сибирь в 1914 г. занимала 58% территории Российской империи, ее население составляло лишь 6% от общего числа всех жителей страны. Это было очевидно и настоятельно требовало новых подходов в

организации и финансировании переселенческого процесса. И такие подходы формировались Переселенческим управлением, соответствующие обоснования направлялись в Правительство. К сожалению, начавшаяся первая мировая война, а затем революционные события 1917 г. оставили нереализованными многие грандиозные планы, затормозили развитие регионов Сибири на долгие годы и десятилетия.

А. П. СУХОДОЛОВ

ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗМЕЩЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Иркутская область имеет благоприятные условия для промышленного развития. На ее территории сосредоточены крупные запасы высокоэффективных топливно-энергетических, водных, лесных и минерально-сырьевых ресурсов; сформирован мощный энергопромышленный потенциал, проложена достаточно разветвленная сеть транспортных магистралей, имеются высококвалифицированные кадры.

Уже созданная в пределах области промышленная инфраструктура играет важную роль в экономике всего Восточно-Сибирского экономического района.

На промышленных предприятиях занято почти половина трудоспособного населения и производится 80% всей товарной продукции.

По объему промышленного производства Иркутская область занимает 15-е место среди субъектов Российской Федерации и третье в Сибири.

История промышленного развития. Полукустарные промышленные производства стали появляться в Прибайкалье с середины XVII в. Уже в первых острогах были организованы промыслы по выделке шкур, пошиву одежды, изготовлению домашней утвари, заготовке древесины, выпуску небольших деревянных судов.

Что касается первых промышленных предприятий, то одним из них был Усть-Кутский солеваренный завод, основанный в 1636 г. казачьим атаманом Е. Хабаровым. Почти 40 лет он оставался единственным в Сибири по производству пищевой поваренной соли (затем были основаны Илимский, Киренский и Усольский солеваренные заводы, и только значительно позже начата промышленная добыча соли на соляных озерах юга Западной Сибири).

Летом 1689 г. промышленные люди организовали добычу слюды мусковита в бассейне Витима, а с 1770 г. в верховьях Бирюсы, затем, после прокладки Кургобайкальского участка Транссиба, промышленная добыча слюды началась на Юге Байкала, в Слюдянке. На базе этих месторождений в 1930–1950-х гг. были организованы крупные промышлен-